

МАТИЛЬДА АВАЛАНЖ

В ПЕКЛО ТЕБЯ,
ДРАКОН!

Матильда Аваланж

**Академия Крылатых, или
В пекло тебя, дракон!**

«Автор»

2022

Аваланж М.

Академия Крылатых, или В пекло тебя, дракон! / М. Аваланж —
«Автор», 2022

Если отец внезапно вызывает тебя из деревенской глуши в шумную столицу, жди плохого сюрприза...Выход только один. И он где-то в Академии Крылатых.А уж я куда угодно найду вход!Подумаешь, один высокомерный дракон вовсе не хочет бедную дриаду... туда принять.Гадского дракона пошлем в пекло, в академию поступим...Упс!Как это: крылья - обязательное условие?!

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	23
ГЛАВА 6	27
ГЛАВА 7	33
ГЛАВА 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Матильда Аваланж

Академия Крылатых, или В пекло тебя, дракон!

ГЛАВА 1

Азартные игры до добра не доводят

«Повеселишься!», – говорили они.

«Это будет легче лёгкого!», – говорили они.

«Обыграть орков в нарды даже младенец сможет», – говорили они.

Они – это мой любезный отец и его верный слуга-ырка. Давным-давно, прогуливаясь по лесу, папа спас его от злобных крестьян, которые хотели лишить злой дух посмертной жизни коллективной молитвой. С тех пор нечисть души в нем не чаёт, только что тоже папой не зовет.

– Твой ход, фэссарина, – ухмыльнулся главный орк, поигрывая костяным ножичком.

Именно он выступал моим противником в игре.

Остальные здоровяки, которые взяли наш столик в плотное кольцо, одобрительно загоготали. Пятнадцать штук на меня одну, бедную и беззащитную! С предводителем, имя которому явно выбирали по списку запрещенных в королевстве зелий, – целых шестнадцать!

А он, между прочим, один всего своего отряда стоит. Ыхрыг или Хыриг, как уж он там назвался?

Орков до этого счастливого дня так сильно вблизи мне видеть не приходилось, поэтому я была удивлена. Всегда полагала, что это зеленые монстры, по виду – примерно то же самое, что и горные тролли. Собственно, эти орки такими были.

Все, кроме предводителя.

С бугрящимися канатами мышц и светло-оливковой кожей, он был настоящим исполином. Лицо орка испещряли шрамы и, по их обычаю, рисованные белые узоры, но черты его при этом были правильными и... благородными, хоть и свирепыми, надо признать. Длинные волосы гиганта были заплетены в толстые замысловатые косы разного плетения.

В целом, Ыхрыг выглядел очень и очень серьезно – связываться с таким решился бы только дурак.

Ах да, ну и еще одна наивная дриада, поверившая уговорам своего легкомысленного отца и его гадского слуги!

Стараясь не выдать своего томления, я покосилась на игральную доску.

Ничего утешительного там не было. Ыхрыг лидировал, причем очень уверенно и успешно.

Ох, съедят меня, как есть съедят, а из косточек – вон, ножиков да украшений настрогают!

Орки, говорят, в резьбе по кости большие умельцы. И в нардах, как выяснилось, тоже...

Дриадрья Праматерь, заступница, может, не надо, а?!

Левой рукой, что лежала на коленях, скрытая грубо сколоченной столешницей, я в сотый раз сжала пальцами свою лестовку. В маленький деревянный треугольник со специальными магическими символами на нем был заключен листик гледичии трехколючковой.

В гледичию я верила свято, к тому же изготовлением лестовки мой папа занимался лично, так какого же рожна?

Пожалуйста, пусть она поработает еще хотя бы капельку! Хоть чуть-чуть!

Но амулет, дарящий невиданную удачу в азартных играх, остался глух к моим мысленным мольбам. Нет, вначале лестовка чуть светилась, работала исправно и помогала мне очень бодро выигрывать. Однако в середине почему-то резко загасла и более не подавала признаков жизни.

Не говоря уже о помощи бедной дриаде, попавшей в такое затруднительное положение!

– Что, милашка, спеси-то поубавилось? – ржали орки. – Бросай зары, не тяни дракона за...

– У благородной фэссарины, небось, в горлышке пересохло! Надо б смочить! – оскалился их предводитель и проорал на весь зал. – А ну, пинту Эгг-Нога за наш стол, живо! Угощаю, фэссарина, слышь?

На нас живо обернулась вся таверна, в том числе и за соседним столом. Темноволосый мужчина скользнул взглядом, поморщился, и отвернулся к своей собеседнице – высокой блондинке.

Вот это, я понимаю: свидание у людей, отдыхают себе, наслаждаются игрой бандурщика и приятным общением. Мне бы сейчас тоже с таким красавцем сидеть и слушать комплименты...

А не вот это вот всё!

– За удачу! – гаркнул самый главный орк, залпом осушил кружку размером с ведро и прищурился. – А теперь, фэссарина, ходи!

Ой, великое пекло... Про удачу вспомнил – не к добру.

На всякий случай я сунула свой ставший бесполезным артефакт в карман. Поймают на обмане – зажарят живьем.

Нет, зажарят они меня в любом случае, но так есть надежда, что хоть прибьют сначала.

Чтобы потянуть время, я пригубила Эгг-Ног, и едва удержалась от того, чтоб не выплюнуть этот добрый напиток прямо на игральную доску. Не зря мне название сразу не понравилось. Судя по всему, там присутствовали сырые куриные яйца, молоко, сахар и крепчайший спирт. Возможно, было и еще что-то – борясь с тошнотой, я не смогла в полной мере ощутить все оттенки этого тончайшего напитка. Все силы ушли на то, чтобы сглотнуть с самым спокойным и невозмутимым видом.

Орки, и особенно их предводитель, явно остались разочарованы – не такой реакции они ждали от меня. Но впереди явственно маячил мой скорый проигрыш, потому они понимали, что развлечения для них только начинаются.

Вот почему, почему бы папе не отправить меня выигрывать у какого-то милого и доброго народца? Сыграть с какими-нибудь пиктами или гномами? На худой конец, бы и феи стодились.

Но нет. Орки. Орки, потому что у них водятся очень большие деньги. В армии нашего венценосного василевса эти наёмники зарабатывают больше всех. А еще известны своей нежной любовью к нардам, которые они называют «трик-трак».

Тянуть дальше время было невозможно, поэтому я потрясла маленький кожаный стаканчик, и высыпала из него зары. Что было очень вредным для меня деянием.

Орк с самым благозвучным на свете именем Ыхгрыг перевел все свои фишки в дом и снял с доски ровно через четыре хода, чем подчистую меня обыграл.

Дриадря Праматушка, кажется, пора переходить к плану «Б»!

Я беспомощно оглянулась по сторонам, но никаких предпосылок к началу спасительного плана не углядела. Красавец за соседним столиком спокойно разговаривал со своей блондинкой и никакого внимания ни на меня, ни на орков больше не обращал.

– Так сколько там я вам должна? – захлопала ресницами я.

В основном такое прокатывало. Но явно не с разгоряченными громко заливающимися орками. Буйной радости было столько, что темноволосый все-таки на мгновение оторвался от своей девушки.

Мы с ним встретились глазами, и на мгновение я увидела яркую ледяную радужку с вертикальной огненной полоской зрачка.

Дракон.

Праматерь, да ему раскидать этих орков, как котят! Но вмешиваться, чтобы спасти мою скромную персону, древний явно не будет.

Но и я бы не стала принимать от такого помощь... Не стала бы.

Ну, ничего, может, дело ограничится одной долговой распиской. В конце концов, моему папе сейчас одной больше, одной меньше – большой погоды это не сделает.

– А мы не на деньги играли, милашка, – ехидно ухмыльнулся Ыхгрыг. – Этого добра у нас навалом, только с похода. А вот с развлекухой там туго было. Пусть благородная фэссарина исполнит для нас танец семи покрывал – тогда в расчете.

– Благородные фэссарины не исполняют подобные танцы, – отчеканила я, изо всех сил стараясь не показать своей растерянности и страха.

– Зато они платят по счетам, – с угрозой сказал главный орк, вонзив свой нож в столешницу. – Так же, как любой, кто проиграл. Эй, бандурень, сыграй «Сиреневые чары»! Плати должок, фэссарина.

Из музыкального инструмента тут же зазвучала гипнотическая и чувственная мелодия.

– Мне надо в туалет, – пискнула я, но вряд ли это кого-то тут взволновало.

Дриадря Праматерь!

Бабуля рассказывала, что орочки женщины страшные даже по их собственным, орочьим меркам, но человеческими девушками и магическими существами имеющими человеческий облик, они никогда не интересовались. Поэтому желание орка было достаточно странным и... оскорбительным. Скорее всего, этот Ыхгрыг, чтоб его к шиликуну, таким образом захотел унижить представительницу благородного происхождения. А то ведь когда еще такой случай представится!

Танец семи покрывал им, значит, подавай! Да чтоб их шиликуны утащили! А в первую очередь, моего папе с его дорогим ырккой за то, что дали мне какой-то дохлый артефакт и толкнули, можно сказать, в пасти диких зверей!

Ну, я им припомню! Ну, они у меня ответят!

А пока выпутывайся, как тебе угодно, Хэллия Сенфрид!

Немного успокаивало одно – в таверну под названием «Эльмгостский креол», где обычно собирались орки – и не только орки! – я явилась под действием метаморфного зелья. А когда набилась на партию в трик-трак, имя представителям тривиальной расы назвала, понятное дело, не свое, а первое пришедшее на ум.

Между прочим, чтобы мне до неузнаваемости изменить свою внешность, было полностью моей придумкой. Папа со своим ырккой даже восхитились, они-то собрались меня на дело отправить, как есть. То есть, как фэссарину Хэллию – единственную дочку уважаемого фэсса Сенфрида.

Но мне как-то не улыбалось, чтоб потом про мои игры с орками пошли слухи на всю столицу. Мне еще, между прочим, замуж выходить! А после такого скандала пусть туда явно заказан.

Сейчас у меня были каштановые волосы и миловидное – но совершенно не мое истинное! – личико, чтоб я показалась им лёгкой добычей. А вот фигура осталась почти прежней. Метаморфность пришлось вываривать в спешке, так что заложить туда кардинальные метаморфозы с собственным телом я попросту не успела.

А зря – глядишь, было б у меня сейчас, к примеру, под пятьдесят кило лишнего веса, орки во главе с Ыхгрыгом не возжелали бы танец семи покрывал в моем исполнении. Хотя, может, наоборот – кто их, этих оливковокожих, разберет.

Хотя, пожалуй, тут все предельно ясно – если я немедленно не приступлю к исполнению проигранного желания, кушать меня начнут прямо сейчас. И даже, наверное, без соуса.

Эх, где наша не пропадала?!

Я вскочила на свой стул, а затем и прямо на стол, подобрав платье, благо, оно было легким и исполнению этого финта не помешало.

Разговоры в «Эльмгостском креоле» как-то резко стихли, и внимание всей таверны обратилось ко мне. Даже орки, раскрыв от удивления клыкастые рты, глазели на добропорядочную фэссарину, крутившую юбками прямо перед их плоскими обезьяньими носами.

Дриадрья мамочка, это какие-то неправильные орки! Судя по реакции на меня их главаря – совсем не правильные. И очень даже может быть, одним танцем я не отделаюсь!

А вот это уже полный...

Фух!

Краем глаза я увидела раскрывшуюся неподалеку прорезь в пространстве, сделанную специально для меня, и оттого не видимую больше никому не видимую. Она гостеприимно манила меня к себе. То есть в себя. То есть пройти через себя и оказаться подальше отсюда.

Все-таки папа вспомнил, наконец, о своей отданной на растерзание злобным оркам дочери и развернул спасительное действие плана «Б». Который означал одно – сматываться отсюда, и как можно скорее!

Правда, злобными в данный конкретный момент орки не выглядели. Совсем наоборот – такими... полными грез, я бы сказала.

Было только одно но – переливаясь всеми цветами радуги, прорезь колыхалась прямо над соседним столиком, где проводили досуг темноволосый красавец-дракон и его белокурая спутница. Но в свете последних событий я сочла это мелочью, недостойной внимания.

Чуть приподняв юбку, я, продолжая извиваться в танце, прошла по столу меж наполненных кружек прямо к главарю орков. Еще немного обнажив ножку, смела ступней фишки нарда и они градом посыпались на пол.

Поймала внимательный взгляд льдисто-огненных глаз дракона и приказала себе сосредоточиться.

А потом Дриадрья Матерь сказала мне, что пора. Хотя, вполне возможно, это я сама себе сказала. Это уже было неважно.

Я склонилась и тряхнула волосами перед свирепым орком, который мечтательно протянул ко мне конечности. Сопротивляться я не стала, поэтому траектория моего пути была следующей – его колени, а затем вожделенный соседний столик, на который я приземлилась в отчаянном прыжке.

До прорези я, к сожалению, немного не долетела. А жаль. Этого бы не произошло, будь у меня крылья. Вообще, будь у меня крылья, я бы лишилась многих своих проблем.

Дальше случилось много интересных вещей сразу. Музыка резко оборвалась, а орки и особенно Ыхгрыг возмущенно взревели. К ним дружно присоединилась мужская половина таверны и – какой сюрприз! – белокурая спутница дракона.

За пару шагов по чужому столу к прорези я успела следующее: задеть полную тарелку ароматного жаркого, которая мячиком отскочила от моих каблучков прямо блондинке на грудь и смахнуть юбкой, судя по этикетке, весьма дорогостоящее вино, облив камзол темноволосого красавца. А так же – на сладкое – растоптать цветочки, которые стояли посередине столика и которые, очевидно, он преподнес в подарок своей спутнице.

Уже практически скрывшись в прорези, я спиной почувствовала мощное воздействие и не смогла не обернуться.

Взгляд темноволосого дракона был полон холодной ярости. Он удерживал меня своей магией, с которой мне, конечно, было не тягаться. Под действием его силы с меня, как шелуха, слетела не только фальшивая личина, но и некоторые части туалета...

Очень важные части туалета, я бы сказала!

Так что, танец семи покрывал все-таки случился, хоть и в укороченном варианте. Серьезность ситуации и спасение, которое было буквально в полшаге от меня, придало сил.

В пекло тебя, проклятуший дракон!

На последнем рывке я пихнула носком сапожка прямо на темноволосого кувшин с водой, и, воспользовавшись его секундной отвлеченностью, рыбкой нырнула в портал.

Пропустив через себя мое брненное тело, пространство с облегчением устремилось к возвращению в свое первоначальное состояние, и прорезь с громким чавкающим звуком схлопнулась за моей спиной.

ГЛАВА 2

Я живу по средствам, ничего лишнего

Больше всего мне было жалко даже не собственного платья, которое дракон нейтрализовал своей мощной магией, и уж тем более не наряда его спутницы, который после доброй порции похлебки ей вряд ли удастся привести в порядок.

Больше всего мне было жаль цветов – с чувством ведь я прошлась по ним своими сапожками. Такие же розы цвели у нас с бабушкой в саду в Кюлисе. По своей дриадьей природе я всегда испытывала почти физическую боль, когда кто-то вредил представителям природного мира – деревьям, травам, цветам, животным...

Однажды в детстве я обидно отомстила деревенским мальчишкам, которые осмеливались лазать по садам, топтать клумбы и обдирать кустарники. Не испугало даже то, что озорники были на несколько лет старше меня. С тех пор в городке никто ни единого цветочка не сорвал, не говоря о том, чтобы пройти по клумбе или спилить дерево.

Клянусь, такого цветущего и зеленого городка, как мой родной Кюлис, в котором я под присмотром бабули росла до двадцати двух лет, не сыскать во всем королевстве!

И вот, пожалуйста, сегодня я самолично растоптала бедные беззащитные розы! Как же не вовремя они попались мне под горячую руку! Вернее, не руку...

А вот сорванного свидания этой пары мне было совершенно не жаль.

Органически не переношу драконов с тех самых пор, как один из их племени пожег большой участок реликтового леса неподалеку от Кюлиса.

Много лет прошло, а я до сих пор помню запах гари, мертвые почерневшие деревья и кружащийся в воздухе пепел. Помню, как едкие соленые слезы застилали глаза, когда мы с бабушкой оплакивали погибшие деревья и животных. Как потом я узнала, тот дракон был любимым фэссом из свиты короля и просто буянил. Развлекался.

За поджог заповедного леса ему ничего не было...

– Фэссарина Хэллия!

Очнувшись от воспоминаний, я увидела, что ко мне с ритуальным кинжалом наперевес несет папин верный слуга.

– Вы здесь! Мы с вашим батюшкой так переживали!

– Поэтому на радостях решили прирезать, Ерин? – я выразительно посмотрела на зажатое в его руках холодное оружие.

– Ой, простите! Ради мирового древа простите! – ырка тут же спрятал нож за спину. – Это я прорезь делал просто. С вами все в порядке? Мы с вашим батюшкой поняли, что что-то пошло не так, и поспешили вам на помощь, однако смогли прорезать пространство с некоторым опозд... Мировое древо! Орки надругались над вами!

Ырка наконец обратил внимание, на отсутствующие детали моего облачения. А именно – платье, которое, очевидно, вместе с лестовкой в кармане по воле дракона провалилось в великое пекло. Я стояла в нижнем белье: весьма открытом кружевном корсете и полупрозрачном белом подъюбнике. Насчет остальных судить не берусь, но именно такой, очевидно, и запомнил меня разозленный темноволосый дракон.

– Они нет, но лично я испытываю стойкое желание над кем-нибудь надругаться, – мрачно сказала я. – Почему амулет не сработал?

– Не имею разума, – испугался ырка. – Ваш почтенный батюшка...

– Мой почтенный батюшка, – повторила я. – Да, а где мой почтенный батюшка?

– Боюсь, у него важные гости, фэссарина Хэллия, и он не велел беспокоить... – начал ырка, но сник и попятился под моим взглядом.

То есть, снабдил единственную дочь каким-то несчастным полудохлым амулетом и отправил на расправу кровожадным оркам, а сам отправился развлекаться с гостями?

Узнаю своего родителя!

Первым желанием было спуститься вниз, ворваться в гостиную и высказать все, что я о нем думаю.

Но, немного остудив свой пыл, я решила все же этого не делать. Мой отец всегда был таким: легкомысленным, увлекающимся и беспечным – в конечном счете, именно это сыграло с ним злую шутку.

Пустая ругань ни к чему не приведет. Нам нужно что-то делать со сложившейся ситуацией. Эта попытка провалилась, значит, нужно думать дальше.

Поэтому я выгнала ырку и отправилась за душевным успокоением, которое сейчас нужно было мне, как воздух.

Переодевшись в простое домашнее платье, спустилась в темный сад. Обняв толстый ствол первого попавшегося дерева, я прижалась к нему всем телом и закрыла глаза.

Токи жизни дерева побежали по мне, наполняя силой и умиротворением и мягко вымывая из меня противную энергию дракона. Дриада могла подпитаться от любого дерева, находящегося от нее в непосредственной близости. Но лично я всегда предпочитала дуб.

Увы, в саду моего батюшки не произрастало ни одного оного, поэтому пришлось довольствоваться тополем.

Хотя... спасибо большое и на этом. Я бы не удивилась, если дом моего отца оказался совсем без зеленого места.

Дриадам без сада нельзя – им вообще не рекомендуется жить в месте, где произрастает мало деревьев. Так наш народ теряет корни и свою магию, которой у нас и так немного.

Вот только папу это не волновало. Его, похоже, вообще мало что волновало – потому он и жил в столице, в то время, как представители нашей расы в основном селились в глуши, вроде Кюлиса, где под присмотром своей дриады-бабули выросла я.

Батюшка любил шумные развлечения, городскую светскую жизнь и роскошь, в то время как другие дриады – тихое существование на лоне природы, шелест крон деревьев, негромкое журчание ручья и уединение. Навещая нас с бабулей в Кюлисе, он не мог выдержать в этом маленьком городке более недели.

Бабуля его откровенно не одобряла, говаривая, что он по характеру – скорее легкомысленный фей, нежели дриад. Когда родилась я, она тотчас же заявила, что хочет сама заняться моим воспитанием и забрала к себе в Кюлис и под разными предлогами не пускала погостить у отца в столице. Такое положение вещей всех устраивало.

До недавнего момента, когда отец прислал послание со срочным повелением мне ехать к нему в Эльмгост. Увы, никак повлиять на него моя бабушка не смогла, потому что именно это время выбрала для погружения в древное разречье.

Подобное практиковали только старые лесные нимфы. В этом состоянии душа дриады на определенный срок целиком погружается в дерево и сливается с ним до такой степени, что сама становится этим деревом.

Некоторые дриады уходят в древное разречье на год, два или даже больше, ощущая природную благодать и пропуская через себя энергию земли и космоса. Однако молодым дриадам вселяться в дерево категорически запрещено – можно позабыть, кто ты есть, навсегда слиться с деревом и уже не вернуться.

Получив батюшкино письмо, я целые сутки побегала с ним вокруг молодой лещины, в которую вселилась бабуля, зачитывая наиболее спорные моменты. Лещина вместе с бабулей в ней указаний мне никаких не дала, а ырка, который и привез послание, настаивал на немедленном отъезде.

Пришлось собираться в дорогу.

Огромная столица оглушила меня. Очень мало зелени, зато много высоких домов, разнообразного люда, конных повозок, разнообразного шума и гама.

Вылитый муравейник!

А уж кирпичный особняк отца и вовсе поразил своей роскошью. Он был совсем не похож на маленький уютный деревянный домик, в котором в Кюлисе жили мы.

Впрочем, главное потрясение ждало меня впереди.

– Хэллия! – при встрече раскинул руки отец. – Моя девочка, у меня недобрые вести. Ты должна воспринять это стоически...

Такое заявление прямо с порога мне ой как не понравилось. И не зря.

– Пришло время сообщить тебе неприятную правду. Мы – банкроты, Хэллия, – трагически сообщил папа, промокнув глаза надушенным батистовым платком. – Долг наш огромен.

– Но, папа, у тебя в саду из фонтанчика льется не вода, а золото, – рискнула заикнуться я.

– Должники, Хэллия, – воздел руки к небу отец.

– Пол в моей комнате выложен драгоценными камнями...

– Кредиторы атакуют, – отец скорбно покачал головой.

– А твои слуги одеты лучше, чем все семейство мэра Кюлиса...

– Мы пойдем по миру! – папа зарыдал.

В этот момент в дверном проеме показалась голова ырки.

– Фэсс Сенфрид, вам для приема у короля в будущую субботу отложить у ювелира запонки, которые вам понравились? Ну те, с красными бриллиантами?

– Конечно, отложи, Ерин! – живо отреагировал отец и продолжил рыдания.

– Папа, я не совсем понимаю... – нахмурилась я. – Можешь продать свой магазинчик амулетов и этот роскошный особняк, рассчитаться со всеми своими долгами. Ты переедешь в Кюлис, будем жить там все вместе...

– Мы не сможем поехать в Кюлисс, дочка, – медленно проговорил отец, и взял меня за плечи. – Моя амулетная лавка давно не приносит никакого дохода. И... ни этот особняк, ни имение в Кюлисе мне уже несколько месяцев не принадлежат. Более того, я должен весьма крупную сумму денег и последний срок их отдачи истекает вот-вот.

И вот сейчас, в темноте отцовского сада я прижималась к шершавому стволу, снова переживая тот момент, когда он сказал горькую правду.

Бабуля как-то обмолвилась, что отец живет не по средствам и его тяга к шикарной жизни не доведет нас всех до добра. Я тогда не поверила, что нас может коснуться плохое. Отец знает, что делает.

Знает, как же! Ага!

Сели с отцом вместе думать, как достать денег хотя бы на то, чтоб выкупить дом в Кюлисе. Я вообще была в этом кровно заинтересована – не позволю, чтоб мой родимый домик, в котором я выросла, достался каким-то там мерзким кредиторам!

Идея с орками пришла в голову, конечно, ырке. Этот вообще любит таскаться по таким злачным местам, как таверна «Эльмгостский креол».

Жаль, что амулет заглох, и все было зря! Вот почти ведь получилось, почти... Ну, не считая... некоторых накладок в конце предприятия.

Еще и дракон этот! Хм, если чешуйчатого и правда отправить в великое пекло, он там сгорит или просто искупается?

Размышляя над этими спорными предположениями, вместо того, чтобы думать о том, где бы срочно раздобыть средств на выкуп дома в Кюлисе, я обнималась с тополем и глазела на кабинет отца. Его окна находились аккурат напротив и светились мягким уютным светом.

Интересно, кто ходит в гости по вечерам?

В порыве любопытства я отлепилась от тополя и скользнула под окна отчего кабинета, но подпрыгнула от громкого возгласа отца.

– Хэллия! Вот ты где, малышка!

Когда тебя называют малышкой – это точно не к добру.

– Дриадря Праматерь услышала наши молитвы, дочка! Мы спасены! Нашелся тот, кто покроев все наши долги!

– Твои долги, ты хотел сказать, папа?

– Это чудо, настоящее чудо, Хэллия! – не обратил совершенно никакого внимания на мою реплику радостный отец. – Я и представить не мог, что все разрешится таким благополучным образом. Скорее же, скорее, это сейчас состоится самое чудесное знакомство в твоей жизни! Воистину, это очень добрый, милый и приятный господин!

Где-то за спиной папы маячил ырка, всем своим радостным видом подтверждая – мол, я буду плакать от счастья, когда познакомлюсь с таинственным папиным гостем.

Родным нужно доверять, тем более, мне действительно стало интересно, что за великодушный человек решил разобраться с финансовыми затруднениями нашей семьи.

Потому я на корню заглушила желание перемахнуть через забор и дать от «очень доброго, милого и приятного господина» деру, пока еще не поздно, и безропотно пошла за отцом.

ГЛАВА 3

Госпожа леприконесса

В отцовском кабинете царил приятный полумрак и уютно потрескивал камин. Я покрутила головой, отыскивая взглядом дорогого гостя, и удостоилась легкого тычка от отца – это было не по этикету.

Гость отыскиваться не пожелал, что меня окончательно насторожило.

И, как выяснилось не зря.

Так же выяснилось, почему я не заметила его сразу.

Во-первых, он стоял у окна спиной к двери и своим ярко-зеленым костюмом сливался с занавеской, а, во-вторых, оказался совсем невысокого роста. Мне по пояс, а, может, даже и ниже.

В следующее мгновение гость обернулся, и я шарахнулась назад.

Дриадрья Праматерь, это был лепреконт!

Возможно, у кого-то и были заблуждения на их счет – по поводу того, что это милые добродушные гномы в шляпах и полосатых зеленых чулочках. Бабуля поговаривала, что они специально распускают о себе такие слухи, являясь по своей сути куда более зловещими существами.

В тот момент я поняла, что бабушка не обманывала. По сравнению с этим карликом орк Ыхгрыг из таверны показался настоящим красавцем.

У него было сморщенное зеленое личико, включенная рыжая борода и длинные зубы. А еще горящие изумрудные глаза и острые когти. Зеленый камзол лепреконтана, по размеру подходящий ребенку, был пошит по модели взрослой одежды.

Карлик выкатился вперед, тут же заграбастал мою руку и прокричал:

– Фэссарина Сенфрид, очень, очень рад! Я – лепреконт.

Руку я вырвала и схватилась за сердце, оглядываясь на отца.

– Хэллия, это уважаемый Лиагрим Туни, – с умилением представил он. – Господин Туни любезно предложил свою помощь в связи с нашей нелегкой финансовой ситуацией, за что мы ему премного, премного благодарны... Представляешь, эта добрая, щедрая душа выкупила все наши долги и готова простить их нам! Вот чудо-то!

– Счастлив помочь своими скудными средствами благородному фэссу и фэссарине, – прокричала добрая душа, как-то странно меня разглядывая. – Ведь я лепреконт.

Ни за что не поверю, что подобный тип захотел помочь чисто из добрых побуждений!

– И что вы за это хотите, дражайший господин Туни? – напрямик спросила я.

– Хэллия! – воскликнул отец. – Простите ее прямолинейность, уважаемый Туни.

Я поморщилась – такая прямота и мой тон для молодой девушки тоже были не по светскому городскому этикету. Вообще, бабуля при моем воспитании мало обращала внимание на условности, и нормы поведения, приличествующие молодой фэссарине, я знала постольку-поскольку. Зато она, понимая, что магией я, как и большинство дриад, одарена весьма скудно, обучала меня много чему другому.

Да и не хотелось, честно говоря, расшаркиваться перед этим подозрительным карлой.

– Ничего страшного, милый фэсс, – отозвался Туни. – Мне, наоборот, нравятся бойкие девицы. С характером. Ведь я – лепреконт.

И подмигнул, от чего мне стало совсем не по себе.

Это что значит, что этому... зеленому человечку нравятся бойкие девицы? Это к чему он, вообще?!

– Отец! – слабо позвала я и снова повторила свой вопрос.

Кажется, от самого Туни мне ответа было не дожидаться.

– Хэллия, – торжественно сказал отец и взял меня за плечи. – Дорогая моя дочь! Господин Туни выкупил все долги фамилии Сенфрид и любезно согласился простить их нам в обмен на твою руку и сердце.

– Все ясно, – замогильным голосом проговорила я. – Слопать хочет. Не дам свою руку на отрубание, а сердце тем более!

– Хэллия, разве так можно? – укорил папа. – Господин Туни попросил твоей руки и сердца не в прямом смысле. Он сделал тебе предложение...

Подозреваю, что вид в этот момент у меня сделался очень глупый, потому что глаза округлились, как у совы. Я хлопала ресницами и никак не могла привести зеркала своей души из круглого в обычное состояние.

– Господин Туни попросил моего разрешения, чтобы сделаться твоим мужем, – пояснил батюшка, видимо, решив меня добить. – И я благословил этот союз.

Пользуясь моим состоянием, мерзкий карла вновь выцепил мою руку и даже приложился к ней.

– Будьте моей госпожой леприконессой, фэссарина Хэллия! Сделайте меня счастливейшим из смертных...

– Чтоб вас дракон сожрал! – с чувством выпалила я. – Обоих!

А после отпихнула от себя зеленого карлика и бросилась из отцовского кабинета прочь.

В покоях, что отвел мне батюшка, я нервно заходила из угла в угол, обдумывая ситуацию. Хотя долго обдумывать не получилось – нервы были не к шиликуну, поэтому я предприняла отчаянную попытку побега посредством балкона.

Попытка была задушена в зародыше не кем иным, как верным папиным ырккой. Дух разросся непроглядной тьмой и преградил мне дорогу, опасно поблескивая красноватыми искрами.

– Не советую, фэссарина, – предупредил он, и в его обычно елейном голоске послышалась угроза.

– Да правда что ли, нечисть позорная? – разозлилась я. – Вот тогда сам за этого карлу корявого замуж и выходи!

– Хэллия! Как ты смеешь говорить такое о нашем спасителе? – подключился отец, входя в мои покои. – Господин Туни – весьма порядочный молодой человек...

– Молодой человек? – гомерически захохотала я. – Папа, ты давно зрение проверял?

– Пару месяцев назад, – машинально ответил он и разозлился. – Хэлли! Ладно, пусть этот Туни не так уж и молод, и далек от стандартов принятой у молодых девушек мужской красоты, зато он очень надежный и сообразительный...

– Конечно, сообразительный! – хмыкнула я. – Женясь на мне, этот лепреккон получает титул фэсса. Ни один порядочный благородный фэсс не отдаст ему в жены свою дочь, несмотря на то, что у лепреконов все подвалы забиты золотом! Вот уж зеленому свезло так свезло, что подвернулся ты со своим долгом и дочкой на выданье!

– Я думаю, что ты искренне ему понравилась... – заикнулся отец.

– Упаси меня от того Дриадрья Праматерь! – я изо всех сил сжала кулаки. – Да бабуля тебя за такое...

– Моя мать находится в древнем разречии и сделать ничего не может, – тут же отозвался папа. – А когда она из него выйдет, то уже не сможет ничего сделать, потому что ваш брак с уважаемым Туни будет уже заключен.

– Ты специально это сделал... – потрясенно пробормотала я. – Дождался, когда бабуля сольется с деревом, чтобы она не могла тебе помешать, и тут же начал проворачивать это отвратительное замужество!

– Вообще-то у меня был вариант с орками, но ты не справилась, Хэлли, – вздохнул отец.

– А почему я не справилась, знаешь? Потому что зачарованная тобой лестовка не сработала! Или сработала не на везение, а наоборот! Как ты вообще продаешь их в своем магазине?

– Ну, клиенты иногда их возвращают... И ругаются... – пробормотал отец. – Я вообще давно хочу закрыть магазин амулетов – от него одни убытки да отрицательные эмоции.

– Боюсь, я тоже принесу вам отрицательные эмоции, папа, – я вложила в голос максимальное количество яда. – Потому что я не выйду замуж за этого мерзкого, наглого, хитрого, бессовестного страхолюдина!

– Выйдешь, милая, – покачал головой папа. – Потому что вряд ли ты знаешь, где до конца этого месяца достать тридцать тысяч гуналей!

– Тридцать тысяч гуналей? – ахнула я, поражаясь сумме долга. – Папа, ты что ешь не обычную еду, а золото?

– Ну, я же не дракон, – невозмутимо пожал плечами он. – Готовься к свадьбе, Хэлли. Туни хочет устроить пышное празднество, чтобы каждая собака в королевстве знала, что обычный леприкон женился на фэссарине и стал благородным фэссом.

И он закрыл дверь в мою комнату на замок прежде, чем в него полетел чугунный подсвечник в форме дракона. От удара о дверь у дракона отвалилась клыкастая голова, но мне совершенно не было его жаль!

Чтоб его шиликун слопал! Вот уж не ожидала от батюшки такой подлости! Кажется, что знаешь родного человека, а он вдруг выкидывает такое, от чего у тебя волосы дыбом готовы встать.

Впрочем, отец тоже глубоко заблуждается на мой счет, если думает, что я безропотно приму это глупое замужество!

Потому, вместо того, чтобы броситься на постель, рыдая о своей тоскливой судьбине, я с утроенной энергией забегала по своему покою.

Как он там сказал? Вряд ли я знаю, как достать до конца месяца тридцать тысяч гуналей?

А и правда, где их можно достать? За месяц такой суммы точно не заработаешь, да и занять не у кого!

Где? Где?

Думай, Хэлли! Думай, иначе быть тебе госпожой леприконихой.

Увы, умные мысли мою голову посещать не хотели. А хотелось как раз-таки броситься на кровать и разразиться горькими рыданиями.

Удерживало только одно – я понимала, что сейчас это бесполезно и даже вредно.

В своих стремительных кругах по комнате я споткнулась об части драконьего подсвечника и ощутимо приложилась головой о дубовую дверь.

У-у-у, крылатый истукан, все-таки отомстил!

Хотя это как посмотреть, потому что от этого сотрясения мой мозг внезапно выдал удачную мысль.

Нет, я не придумала, где достать денег! Зато придумала, как спросить совета у того, у кого его невозможно спросить.

При моем появлении на балконе верный папин ырка тут же угрожающе заклубился черным туманом.

– Да не буду я сбежать, не буду, – заверила его. – Пройдусь по саду – и все.

В нервном состоянии дриадам надо находиться как можно ближе к деревьям – это все знают. Потому препятствий ырка чинить мне не стал.

Выбор мой пал на тот самый тополь, с которым я обнималась перед тем, как узрела своего новоявленного женишка.

А теперь внимание! Слабонервных прошу удалиться!

Я уколола палец и капнула кровью прямо на часть узловатого корня, высовывающегося из земли, и пропела:

*Дриадрья Праматерь, с сим деревом ты меня соедини,
Хочу почувствовать ток жизни изнутри,
Душа моя, в стволе ты схоронись!
Разречье древное, приди, слиянье свершись!*

Вдох – и зеленый вихрь закружил меня в своем беспорядочном вихре.

Выдох – и мои ноги стали корнями, тело – стволом, руки – ветками, а волосы – листвою старого тополя. Молодым дриадам категорически нельзя вселяться в деревья, потому что молодая душа может быстро загубеть, задревенеть и там же и остаться...

Однако выбора у меня не было. Только так дриада может связаться с другой дриадой, находящейся внутри дерева. Правда, эти два дерева должны расти рядом, а не находиться в трех днях пути друг от друга – ведь именно столько от Кюлиса до Эльмготсса.

Однако выбирать мне не приходилось.

Я постаралась расслабиться, отдаться своим странным ощущениям внутри дерева, а потом зашелестела листьями:

– Бабушка, бабуля, это я, Хэллия... Мне нужна твоя помощь... Отец задолжал, и его долг согласился выплатить леприкон, при условии, что я выйду за него замуж...

Пару мгновений стояла тишина, а затем соседний тополь так же зашелестел листвою, хотя никакого ветра не было. Ему ответила молодая береза, а ей – липа, что росла уже за стеной отцовского сада.

Я затаилась в ожидании.

Много ли, мало ли времени прошло, пока пришел ответ – не знаю. Внутри дерева все ощущалось иначе. Но вот послышался шепот, передаваемый от дерева к дереву:

– Элли, дитя мое... Как выйду из разречья, придушу этого гаденыша своими руками... Ишь, чего удумал, мою золотишку какому-то занюханному леприкону отдать собрался...

– Я не знаю, что делать, бабуль... Нужно отдать долг, но где взять такую крупную сумму денег...

– Сколько нужно... У меня дома есть некоторые накопления...

– Тридцать тысяч гуналей, бабуль...

– Тридцать тысяч гуналей... Твой отец рехнулся, Элли... Это ж на какую широкую ногу надо было жить, чтоб спустить такую сумму...

На какое-то время шорох листвы стих и мне показалось, что эта хрупкая связь, установившаяся между нами, прервалась и я осталась совсем одна.

Не успела я испугаться, как послышался едва слышный шелест:

– Послушай, золотко... Я не могу выйти из разречья раньше срока – стало быть, помочь тебе не смогу... Сейчас ты должна надеяться только на себя... Выход есть, и ты сможешь справиться, я верю... Когда я была молода, у меня был поклонник... Очень сильно меня любил... Очень сильно... Цветами задаривал, дорогими подарками... А однажды подарил мне... Монеточку... Да, ту самую... Я не любила его, потому не могла принять такой дар... Но и обидеть его возвращением подарка тоже не могла... И тогда я спрятала монеточку там, где мы оба тогда учились... В Эльмгостской Василевской Высшей Академии... Найди монеточку – она даст тебе столько золота, сколько пожелаешь... Я спрятала ее в... В...

В следующее мгновение меня закрутило и куда-то потащило с такой страшной силой, что я чуть не потеряла сознание от этого головокружительного перехода от умиротворяющего спокойствия внутри тополя – к резким завихрениям магии, в которых я оказалась.

И вот я полусижу на земле, прислонившись спиной к стволу тополя, а надо мной – склоненные головы отца и ырки, которые, ясное дело, меня и вытащили, не дав услышать самое важное.

– Хэллия, что происходит? Ты хоть понимаешь, как опасно для молодой дриады вселяться в дерево?

- Для молодой дриады опасно выходить замуж за престарелого леприкона! – ответил с чувством ответила я. – Все остальное – абсолютно безопасно.
- Ты что, в древное разречье с горя решила уйти? – возмущенно спросил отец.
- Нет, – я мило улыбнулась. – В Эльмгостскую Василевскую Высшую Академию. И только попробуйте меня остановить!

ГЛАВА 4

О бедной дриаде замолвите слово

Огромный светлый атриум наполнен скрипом перьев по пергаменту – то был первый день вступительных экзаменов в Эльмгостскую Василевскую Высшую Академию.

Удача оказалась на моей стороне – всего на три дня в году это уважаемое учебное заведение открывало двери, чтобы принять в свои ряды новых академистов.

Лучших из лучших, разумеется. Доказать, что они достойны учиться в элитнейшей академии королевства, абитуриенты должны были на сложнейших, труднейших и хитроумнейших тестах. Которые были лишь легкой разминкой перед собеседованием с преподавательским составом.

Который так же присутствовал в атриуме, расположившись за длинной кафедрой в некотором отдалении. Я сразу обратила внимание, что некоторые кресла пустуют – похоже, не все преподы нашли время и желание посетить вступительные испытания.

Еще большей удачей оказалось то, что милый батюшка вкупе со своим слугой не стали чинить мне препятствий. Я не стала рассказывать ему о своем разговоре с бабулей и о таинственной монеточке, которую надо было найти. Просто с умным видом сообщила, что знаю способ, как достать тридцать тысяч гуналей, умильно заглянула в его глаза и попросила мне поверить.

– Великое пекло, Хэлли! – не выдержал он. – Когда ты так смотришь, ты так похожа на свою мать, что я не могу тебе отказать. Думаешь, мне самому хочется выдавать тебя за этого зеленого уродца, чтоб его шишига утащила?! Пойми, наша семья должна выплатить этот долг, иначе нас покроет ужас и позор. Мне перережут глотку и выкинут в канаву, тебя отправят в дом терпимости... Я подумал, уж лучше хотя бы брак с леприконом, чем это... Ерин, как думаешь, прокатит, если мы скажем Туни, что с Хэлли приключилась затхлая хворь? Не поверит? Ладно, придумаем что-то, потянем время, сколько сможем. Если ты так уверена, что сможешь раздобыть эту сумму – действуй. Но торопись!

Я действовала. И торопилась!

Потому на следующее же утро прознала о трех вступительных днях в академию, а к обеду в числе других студентов сидела за партой в атриуме, прилежно отвечая на вопросы теста.

Тест был разделен на шесть тематических разделов по числу факультетов академии: боевой магии, некромантии, целительства, артефакторики, язычества и природной магии.

Я быстро пробежала глазами вопросы.

Какова мощность силовой волны, с которой взрывается щит-накопитель, впитывающий все брошенные в колдующего заклинания?

Отметьте признаки классификации умертвий по Алеову Арси.

Назовите десять признаков затхлой хвори.

Перечислите шестнадцать языков, входящих в группу языков тривиальных народов.

Мда уж, мда...

Ну, хоть самый последний раздел по природной магии порадовал. В травах и цветах я, благодаря бабушке, разбиралась с детства.

Оглянувшись по сторонам, я обратила внимание на лопоухого очкарика, с таким счастливым видом склонившегося над пергаментом, будто это были не вопросы теста, а письмо от возлюбленной.

– Псс, парень! Эй! Не знаешь классификацию умертвий по Арси? – тихо спросила я.

Очкарик зарделся и, перегнувшись через стол, принялся что-то шептать, но настолько тихо, что даже я со своим чутким дриадым слухом не уловила. Впрочем, мне уже мало

что могло помочь, потому что курирующая вступление преподавательница объявила на весь атриум мое имя. Меня приглашали на собеседование. В числе первых.

Я вознесла мысленную молитву Дриадье Праматери, сгребла свой пергамент и двинулась навстречу судьбе.

Вот только заступница дриад, очевидно, расслышала мою молитву как-то не так. Или совсем не расслышала.

В общем, похоже, я ее прогневила. Причем серьезно.

Потому что, подойдя к длинной кафедре, за которой сидели преподаватели, я увидела, что в ранее пустующем кресле восседает...

Да! Да, великое пекло!

Это был он – темноволосый красавец-дракон из таверны! Тот самый, в которого я, убегая по столу, пнула кувшин воды.

Тот, великое пекло, самый, кто успел увидеть мой реальный облик, а не морок, что я на себя навела! Да не просто реальный облик – а облик в одном корсете и нижней юбке.

Дриадрья Праматерь, за что ты так со мной, а?

Со скучающим видом он сидел почти что в центре стола, поигрывая голубоватым пламенем в сильных красивых пальцах. Его черный двубортный китель с двумя рядами золотых пуговиц был идеален: явно под стать безукоризненной прическе – волосок к волоску. Приглядевшись, я заметила на его плече одну единственную нашивку – золотые драконьи крылья.

А подняв голову, увидела эти самые крылья прямо над преподавательским столом на гигантском полотнище. Это был герб академии.

Я резко сменила траекторию своего движения, понадеявшись спрятаться за стол, за которым сосредоточенно отвечал на вопросы теста какой-то весьма объемный абитуриент, но было поздно.

Темноволосый дракон меня заметил и немигающе уставился своими глазами-ледышками.

Ледяной дракон... Бр-р-р! Вдвойне мерзко!

Нечего было делать, нечего! Пришлось подойти.

– Абитуриентка, назовите свое имя, – подсказала куратор вступления, потому что пауза затягивалась.

Темноволосый опустил задумчивый взгляд на маленькое пламя в своей руке, но я всем своим одревеневшим существом чувствовала, как внимательно он слушает. Тонкие, но чувственные губы скривились в усмешку.

Или мне показалось, и он потерял интерес?

Ага, как же! Нет в нашем мире более мстительных существ, чем драконы.

Разве что леприконы.

– Фессриналляэнфрд! – гаркнула я по-военному бодро.

– Абитуриентка, как мы вас допустим к испытанию, если вы даже назваться разборчиво не можете? – выгнула брови кураторша. – Так же скажите имя своего отца.

– Фэссарина Хэллия Сенфрид, – пришлось сообщить обреченно. – Мой отец – фэсс Кэрлин Сенфрид.

– Очень хорошо, – кивнула преподавательница, что-то пометив у себя. – Дайте, пожалуйста, нам для ознакомления ваш тест, и приступайте к испытанию.

Тест пошел по преподским рукам, а я пошла вдоль стола с соответствующим инвентарем для практических упражнений – по каждой из шести специальностей. Поспешно пройдя мимо пылающего меча, черепа, ритуального кинжала, каких-то камушков и перышек, я уверенно подошла к пучкам трав, цветов и листьев, которые были разложены рядом с котелком.

– Чем будете удивлять, фэссарина Сенфрид? – с ужимкой поинтересовался неопрятный преподаватель с длинными белобрысыми волосами, собранными в куцый хвостик. – Непромокаемый дождь сможете?

Судя по всему, это был куратор кафедры природной магии. Я кивнула, вытянула руку и честно попыталась непромокаемый дождь. Вместо этого в котелке для варки зелий что-то гулко заплюхалось. В следующее мгновение лежащая рядом с котелком лавровая ветвь змейкой устремила к котелку, в котором непонятно откуда взялась рыхлая земля.

Ну а потом, как всегда – лавр зацвел, зацвел, зацвел: и вот уже целое лавровое дерево радостно зашелестело листиками над головами преподавателей.

– Не умеет контролировать силу – это плохо, – прошипел неопрятный природник.

– А, по-моему, весьма недурственно, профессор Карис, – заметила кураторша поступления

– Пусть попробует себя в остальных практических испытаниях, – вдруг бесстрастно проговорил темноволосый дракон.

Ах, ты ж гад чешуйчатый!

Со злости следующей я избрала стезю некромантии, но старинный пожелтевший череп с дыркой посредине лба общаться со мной не захотел. Вообще никак.

– Проректор Аэлмар, вообще-то эта черепаха с характером, – заметил преподаватель по некромантии – добродушнейший толстячок в радужном камзоле. – Он даже ректору не всегда отвечает.

Темноволосый дракон обрел, наконец, имя.

Проректор Аэлмар.

А лучше б не обретал, а провалился куда-нибудь! Желательно к шиликунам в великое пекло.

– Наши академики должны иметь способности ко всем дисциплинам, которые преподаются в академии, – оборвал темноволосый дракон, разглядывая мой листок с тестом. – Например, к боевой магии.

В следующее мгновение он, даже не договорив, швырнул маленькое пламя, которое теплилось у него в ладони, прямо в меня. Только вот в полете оно раскрылось сложнейшими огненными кругами, квадратами и пентаграммами, раскаленным воздухом и снопом искр.

За сотую долю секунды я поняла – это жуткое заклинание от меня живого места не оставит. Понять-то я поняла, но хотя бы даже пригнуться не догадалась – вместо этого взвизгнула и закрылась руками.

Смертельная огненная магия прошла сквозь меня, не причинив и капли вреда – дракон навел иллюзию.

Почти в расчете – я в него водой, а он в меня огнем, хоть и ненастоящим.

– Что-то это вы, магистр Аэлмар, слишком, – нахмурилась куратор.

– Не имеет значения, потому что эта девушка все равно не будет у нас учиться, – проговорил темноволосый дракон.

– Почему? – сказала я, исподлобья глядя на него.

Кулаки сжались сами собой. Ох, шиликуны его послали в эту таверну на пару со своей блондинистой зазновой. Не иначе, как тут целая компания нечистых поработала – в одиночку так напакостить сложно.

– Покажите свои крылья, фэссарина Сенфрид, – сказал дракон.

В атриуме уже давно не шелестели перьями, а стояла гробовая тишина. Внимание всех абитуриентов было приковано к происходящему у стола испытаний.

– Что? – вырвалось у меня.

– Крылья, фэссарина Сенфрид, – повторил темноволосый магистр, не отрывая взгляда, в котором огненный зрачок растекся в морозном море синей радужки. – Особым указом короля

Унилерда Грифдриса в Эльмгостскую Василевскую Высшую Академию вот полвека принимают только расы, которые имеют крылья.

– Но я дриада... – негромко сказала я. – У меня нет крыльев.

Хотела еще добавить, что я не знала про это условие, но не успела.

– В таком случае стоило ли тратить на себя наше время, фэссарина Сенфрид? – холодно сказал магистр Аэлмар. – Профессор Тональ, позовите, пожалуйста, следующего кандидата.

Кто-то смотрел равнодушно, кто-то – сочувственно, а кто-то – насмешливо, когда я с позором топала через весь атриум к выходу. И лишь один очкарик с тихим голосом робко улыбнулся и помахал мне.

Чем разозлил окончательно. Всех их шиликуны заберут, всех, но главное – этого самодовольного дракона-проректора-магистра. Заберут, в великом пекле сварят, и еще туда моего лаврика добавят. Для пряности.

А я останусь!

ГЛАВА 5

Выгнали через дверь – лезь в окно

Огромный светлый атриум наполнен скрипом перьев по пергаменту – то был второй день вступительных экзаменов в Эльмгостскую Василевскую Высшую Академию.

Я сидела в уже знакомом месте, не менее прилежно, чем вчера, отвечая на вопросы вступительного теста. В сегодняшнем они мне попались, само собой, попались другие, но примерную специфику я уже знала. Поэтому оставшиеся после вчерашнего фиаско полдня зря времени не теряла, а восполняла пробелы в своих наиболее слабых местах. То есть в боевой магии, некромантии и языках.

Даже папа настолько проникся, что отправил ырку в Эльмгостскую государственную библиотеку за «Общей теорией магии». По моему разумению, польза от этого талмуда могла быть только одна: им можно было хорошенько огреть магистра Аэлмара по его красивой темноволосяй голове.

Впрочем, из этой книжицы я узнала классификацию умертвий по Алеову Арси.

А еще нашелся там ответ на вопрос – как моя бескрылая бабуля-дриада смогла отучиться в Эльмгостской Академии, куда берут только крылатых? Оказалось, в ее время туда брали абсолютно всех, без разбора, но через пару лет после ее выпуска королем был подписан варварский закон о запрете в стенах академии бескрылых рас.

В принципе, понять тогдашнего василевса можно: именно в крыльях сосредоточена магическая сила. Поэтому бескрылые расы вроде дриад или каких-нибудь гномов обладают достаточно маленьким потенциалом. Смысл тратить на обучение таких драгоценное время и силы?

Но все равно, по-моему, василевс Унилерд Грифдрис поступил по-свински! Он, значит, принял тогда этот указ, а я сейчас страдай?!

Ночью тщательная подготовка к операции продолжилась, но в ином ключе. Результатом сложнейших магических манипуляций стал первоклассный метаморфный эликсир по особенному бабулиному рецепту, далекому от классического.

Смахнув одинокую слезинку, я решила, что бабушка бы точно мной гордилась. После чего осушила черную шипящую жидкость до дна.

Папа с ыркой до того расчувствовались, что на дорогу первый поцеловал меня в лоб, а второй осенил благословляющим наперстием. После оба вновь углубились в обсуждения, под каким благовидным предлогом отложить мою свадьбу с леприконом.

В числе сегодняшних поступающих я совершенно спокойно получила от вчерашнего куратора – профессора Тональ – тест. Искренне порадовалась тому, что вопросы попались более легкие, чем вчера, и даже отвечала на них быстрее.

Пожалуй, «Общая теория магии» не такая уж и бесполезная книга...

В этот момент кто-то сзади пребольно дернул меня за волосы. В отличие от моих настоящих волос непривычно гладкие, длинные и черные.

– Красотка! Эй! Не знаешь классификацию умертвий по Алеову Арси?

Прямо за мной маялся оборотень – широкоплечий парень со светлыми выющимися волосами.

Умертвия Алеова Арси я теперь знала так хорошо, что до кончины своей их не забуду. Памятуя тихого очкарика, перечисляла я их очень внятными шепотом.

За что и удостоилась внимания профессора Тональ, которой сегодня почему-то вздумалось ходить между рядами.

– Я смотрю, вы уже справились со своими вопросами, абитуриентка? Тогда милости прошу на собеседование.

Чтоб не портить себе настроение, на преподавательский стол я до этого намеренно не глядела.

Зато теперь пришлось поглядеть. И испортить! Драконий магистр восседал на том же самом месте, что и вчера. Хорошо, хоть на меня не обратил внимания, занятый результатами чьего-то теста, благо не моего.

– Абитуриентка, назовите, пожалуйста, свое имя и расу.

Ишь ты, как они теперь после меня перестраховываются – расу им сразу называть надо.

– Фэссарина Моралла Ликольф, – ответила я, поправив свои черные волосы. – Я – вампиресса, а мой отец – урожденный вампир Унидрис Ликольф.

Между прочим, вампир Унидрис Ликольф действительно существовал на самом деле, и проживал в моем родном Кюлисе. Захотят проверить, есть ли у него дочь – желаю им удачи. Он настолько стар, что и имени-то своего не помнит, не говоря уже о наличии дочерей.

Метаморфное зелье, которое я всю ночь варила из особенных трав, удалось на славу. Помимо блестящих черных волос, у меня имелись алые пухлые губы, красная радужная оболочка глаз, острые коралловые когти и черное готическое платье с кружевным жабо – в таких у нас в Кюлисе обычно хоронят представительниц благородных фамилий.

Благодаря кое-каким особым добавкам, присутствие этого эликсира в крови практически невозможно было вычислить даже таким опытным магам, как преподаватели академии.

Ну, по моим расчетам.

– Очаровательно, фэссарина Ликольф, просто очаровательно! Я пока не принял ни одного академика на свой факультет и буду несказанно рад вам! – профессор некромантии потер пухлые ручки. – Что скажете насчет того, чтобы провести небольшой сеанс с этим черепом?

И он кивнул уже знакомый мне череп.

Я могла бы сказать, чтоб убрал эту черепушку от меня подальше – после вчерашней безуспешной попытки снова пытаться разговорить ее в мои планы не входило.

Великое пекло, вот ведь вчера – позволили же они мне выбирать! А сегодня почему-то нет.

Я незаметно покосилась на магистра Аэлмара, темноволосая голова которого была склонена над тестом, и это придало уверенности.

Посему начертила мелом пентаграмму, присыпала ее кладбищенской землицей, зажгла в каждом наверху звезды свечу и спокойненько принялась читать заклинание призыва духа. И вроде бы даже получаться стало – пентаграмма стала светиться красным, привлекая внимание и преподавателей, и абитуриентов. Я порадовалась такому успеху, а затем...

Затем, как всегда... Из кладбищенской земли прямо у всех на глазах пророс розовый куст. Пышные бутоны раскрылись у него в глазницах и на темечке наподобие веночка.

Похоже, это произвело впечатление даже на него самого, потому что он открыл рот и прошелестел «Мама...». После чего гневно завопил:

– Уберите ее от меня!

А вот и зря, между прочим. Уверена, что еще никогда до этого череп не выглядел таким нарядным.

– Ну... По крайней мере, он заговорил... – ошарашено пробормотал профессор некромантии.

– Фэссарина... Ликольф, – в наступившей тишине раздался холодный голос магистра-дракона. – Покажите, пожалуйста, ваши крылья.

Ха, я была к этому готова! Можно сказать, наступил мой звездный час.

Потому расправила свои черные, как у летучей мыши, крылья и даже похлопала ими, отчего порыв ветра немного разметал идеальную укладку магистра Аэлмара.

Ну нет, я точно могла гордиться собой – эликсир такого уровня сложности по учебнику не сварганишь.

– А теперь, фэссарина Ликольф, взлетите, – велел Аэлмар.

Упс! А вот это я как-то не учла. Изменить-то зелье мою внешность изменило, и до неузнаваемости, но эти крылья были ненастоящими. Они не могли поднять меня в воздух...

Великое пекло!

Легкий взмах руки магистра – и облик вампирессы слетел с меня, так же легко, как и тогда, в таверне. Спасибо, хоть платье на месте осталось.

– Вы начали утомлять приемную комиссию, фэссарина Хэллия Сенфрид. Будьте добры, покиньте экзамен, – ледяным голосом проговорил дракон и указал мне на дверь.

Да чтоб тебя шиликуны загрызли, а кости драконьи в великое пекло бросили!

– И вам хорошего дня, магистр Аэлмар, – с чувством пожелала я.

Ведь почти же получилось, почти...

Разгневанная, как сто шиликунов, я выскочила из ворот и свернула в узкий проулок, начисто позабыв, что меня ждет кибитка.

Родные, да я вас еще не так утомлю! Я, можно сказать, даже еще не начинала!

Денек выдался погожим, солнечным, но проулок вдруг накрыла тень. Затем меня овеял порыв ветра, словно от взмаха гигантских крыльев, который взьерошил мои тщательно уложенные локоны.

Я с подозрением оглянулась на ворота академии, чтобы за следующим поворотом со всего размаха налететь на какого-то мужчину.

Который оказался драконом, на темноволосую голову которого я призывала все известные мне кары. Собственной персоной он преградил мне дорогу, зловещий в своем черном кителе.

– Магистр Аэлмар, какая встреча! – недобро сощурилась я. – А ведь я еще даже не успела по вам соскучиться.

– Хотелось лично убедиться, что вы покинули стены академии, – проговорил Аэлмар.

– Убедились? Теперь дайте мне пройти!

Но магистр и не подумал посторониться.

– А так же дать вам последнее напутствие, фэссарина Сенфрид, – продолжил дракон, недобро блеснув льдистыми глазами. – Мне следовало предпринять к вам крайние меры после сегодняшнего отвратительного спектакля. Считайте актом снисхождения, что я этого не сделал.

– Благодарю покорно, – я присела в глубоком реверансе. – Широта вашей души сравнится разве что с вашей доброжелательностью, фэсс Аэлмар.

– Которые, видится мне, вы оценить не в состоянии, фэссарина Сенфрид.

– Говорят, если что-то видится, нужно осенять себя благославляющим наперстием, фэсс, – мягко проговорила я.

– В таверне «Эльмгостский креол» благославляющие наперствия мне помогли слабо, – холодно сказал он.

– Наверное, потому, что вы осеняли себя ими мысленно – внешне они были совершенно незаметны, – парировала я. – Все еще злитесь за камзол? Давайте я вам его отчищу и мы в расчете?

Мое вполне доброжелательное предложение было принято драконом в штыки, потому что он шагнул вперед, буравя меня злыми глазами, и почти прижал к стене.

– Мне глубоко наплевать, кто вы, и с какой целью были там. Но мне не наплевать, что творится в стенах этой академии. Я с абсолютной уверенностью могу сказать – такой, как вы, здесь не место. И дело тут даже не в крыльях. Хотя и в них тоже.

– Вы – всего лишь проректор академии, – усмехнулась я. – Не вы один принимаете решения...

– Всего лишь? – дракон изломил темную бровь. – Забавно. Вы все более и более убеждаете меня в правильности составленного на ваш счет мнения.

– Каким бы оно не было, уверена, оно глубоко предвзято, – перебила я, подумала немного и предложила. – Как насчет пари? Вы возьмете меня, если не узнаете.

– Если вы посмеете еще раз превратить вступительные экзамены в фарс, пеняйте на себя, Сенфрид, – вертикальный зрачок зловеще вспыхнул в синей радужке его глаз, и я поневоле отшатнулась. – Надеюсь, вы меня услышали.

ГЛАВА 6

Мощи боевой драконессы

Огромный светлый атриум наполнен скрипом перьев по пергаменту – то был третий – и последний! – день вступительных экзаменов в Эльмгостскую Василевскую Высшую Академию.

Я сидела в зале, который за прошлые два дня практически стал мне домом, и не менее прилежно, чем в прошлые разы, отвечала на вопросы вступительного теста.

На этот раз все должно было получиться. Это был мой последний шанс избавиться от отцовских долгов и прилипчивого леприкона. Я не собиралась его упускать!

Нет, когда я вчера явилась домой после неудачной второй попытки и отвратительного разговора с драконом, я даже немного порыдала и побегала по отцовскому саду с восклицаниями: «Все пропало!». Чем озадачила садовника и заставила ырку с папой испытать кратковременный приступ стыда и сочувствия.

Однако чуть позже мой зеленый женишок явился собственной персоной, дабы засвидетельствовать свое почтение, а так же рассказать, что мы будем делать после свадьбы. В процессе этого рассказа дражайший господин Туни не забывал слюнявить мою руку, то и дело к ней прикладываясь.

Это, а пуще того идиллические картины нашего будущего быта, нарисованные Туни, впечатлили меня настолько, что после его ухода я немедленно отправилась в западное крыло, где у папы находилась лаборатория, сопряженная с магазином амулетов.

Состав метаморфного зелья следовало улучшить кой-какими травами, дабы гадский драконий магистр точно не смог меня учуять и разоблачить. К тому же, дриадью природу моей собственной магии необходимо было пригасить очень сложным в приготовлении отваром из коры аж пятнадцати деревьев, произрастающих в разных частях света.

За этими приготовлениями и прошла ночь – я не оторвалась даже, когда Ерин притащил мне теплого молока с печенюшками.

Печенюшек хотелось. И сильно. Но гораздо сильнее мне хотелось не выходить замуж за лепрекона, потому бедные печеньки зачерствели, а молоко покрылось тоненькой корочкой льда.

Однако результатом ночного бдения я осталась довольна. И даже, можно сказать, горда.

Настолько горда, что, уже привычно получив у Тональ вопросы теста, уселась с ними прямо под носом темноволосого проректора-дракона. Магистр Аэлмар окинул беглым взглядом мое кукольное личико и рыжие локоны, но гораздо больше его, мне кажется, заинтересовала моя соседка-драконесса. По крайней мере, на ней он задержался чуть дольше, чем на мне.

Ну и слава мировому древу!

Так же последний день, когда желающие могли поступить в эту Академию... м-м-м... Крылатых, был отмечен присутствием за преподавательским столом нового действующего лица.

Это была статная пожилая женщина с коротким ежиком серебристо-седых волос. Она восседала в самом центре стола, всем своим видом демонстрируя величие. На ее платиновом камзоле мужского кроя можно было заметить нашивку с крыльями.

Фэсс Аэлмар находился по правую руку от нее, из чего можно было сделать вывод, что седовласая – сама фэсса ректор.

– Эй, ты! Ты – драконесса?

Я поначалу даже не поняла, кто меня спрашивает. Ни за что бы не поняла, что соседка-блондинка – с таким высокомерным видом она держалась. Она, кстати, как раз-таки истинной драконессой и являлась – черная радужка глаз и вертикальный огненный зрачок.

У самой меня, между прочим, в наличии имелись такие же глаза с характерным вертикальным зрачком, только радужка была изумрудного цвета.

– Ага. Только не проявившаяся, – кивнула я, и в доказательство ткнула за свое плечо.

Там крыльев не наблюдалось. У драконесс они проявляются позже – аж до двадцати пяти лет. Как выяснилось, в Академию Крылатых спокойно берут не проявившихся драконесс. Эти ценные сведения вычитал в «Истории града Эльмгостского» мой папа, чем очень меня порадовал.

– М-м-м, ясно... – процедила блондинка, смерив меня презрительным взглядом. – У меня крылья проявились в четырнадцать лет.

– Не передать, как я за тебя рада, – добросердечно отреагировала я.

– Сурия Рендал, – она протянула руку. – В этой академии среди драконов – я главная. Боевой маг восьмой ступени, почетная академистка.

– Торина Брандожил, – скромно представилась я и решила искренне восхититься, – Восьмой ступени? Ого! Постой...

Ее черты показались смутно знакомыми... В следующую секунду я ее узнала.

В наряд именно этой девы полетела из-под моих сапог ароматная похлебка в таверне «Эльмгостский креол».

Высокая блондинка, спутница магистра Аэлмара. Это была она!

Теперь я могла рассмотреть ее поближе.

Похоже, насчет боевого мага она не солгала. Сурия Рендал имела весьма крепкое, развитое телосложение, упрямые и несколько тяжеловесные черты лица, а так же забранные в строгую косицу платиновые волосы. Они были такими пушистыми, что торчком стояли у нее около висков и надо лбом так, что ее голова немного – **СОВСЕМ НЕМНОГО! ПРОСТО ЧУТЬ-ЧУТЬ!** – напоминала одуванчик.

Ну надо же, магистр Аэлмар! С академистками, значит на свидания ходим? Никогда бы не подумала...

Стоп. С академистками?

– Ты, что, уже здесь учишься? – с недоумением покосилась на соседку я. – Зачем тогда пишешь тест вместе со всеми абитуриентами?

– Не твоего ума дело, – бросила Сурия, но все-таки соизволила дать комментарий. – Я должна показать свои мощи драконессы. И ты мне в этом послужишь.

– Мощи драконессы? – переспросила я. – Эм... Прости... Ты про мощи святой драконессы Ольфозы, которую драконы почитают за прародительницу?

– Ну, ты и глупышка, – снисходительно сказала пушистая блондинка. – Я говорю про мою силу боевого мага. Когда я буду проходить испытание, ты будешь изображать моего врага! Можешь не бояться, некроманты тебя потом оживят.

– Что ты, я за пацифизм и за мир во всем мире, – не нашла во мне отклика эта идея.

– Никудышная ты драконесса, – сощурилась Рендал. – Могла бы прислуживать мне и значительно облегчила бы свою жизнь здесь. Слезок потом не лей, все равно тебе их никто не утрет.

Право слово, я растерялась, ощутив непреодолимое желание вырастить на голове этой драконессы симпатичный кактус. Но это бы на корню разрушило затеянное мной предприятие, потому с желанием я справилась.

За это время боевой маг восьмой ступени успела найти себе новую жертву. У драконессы-абитуриентки, избранной на эту роль, было такое выражение лица, будто она сиюминутно чем-то восторгается.

– Фэссарина Сурия Рендал, – огласила блондинка-одуванчик перед приемной комиссией. – Проявившаяся с четырнадцати лет драконесса, боевой маг восьмой ступени. Мой отец – почетный дракон Людвиг Рендал.

Среди преподавов наметилось некое смятение, которое в очень корректной и спокойной форме выразил магистр Аэлмар:

– Фэссарина Рендал, вам не обязательно проходить эти испытания, ведь вы уже являетесь академисткой второго курса.

– Обязательно ли мне доказывать моему куратору, что я достойна у него обучаться? – с пафосом вымолвила Сурия. – Каждый раз!

Далее она устроила красочное шоу с демонстрацией всех своих впечатляющих способностей боевого мага. Она пряталась за преподавательской кафедрой, бегала, прыгала, сыпала огненными пульсарами и боевыми заклинаниями самого высокого уровня под гробовое молчание приемной комиссии и поступающих крылатых.

Ее несчастная ассистентка, которая взяла на себя роль врага, уже стояла вся перемороженная и забитая огнем и шипящими ядами. Как она при этом умудрялась сохранить свое восторженное выражение лица – загадка.

Когда Сурия уж было собралась заплевать свою жертву раскаленной лавой, наконец, вмешалась ректоресса.

– Достаточно, фэссарина Рендал, – она подняла руку. – Мы убедились в ваших способностях.

– Служу факультету боевых магов! – с энтузиазмом выкрикнула Рэндалл, и наконец, удалилась, чем вызвала вздох облегчения среди всех присутствующих в атриуме – и абитуриентов, и преподавателей.

Восторженной драконессой, пребывающей в состоянии глубокой заморозки, занялись целители.

Нет, я, конечно, зеленею, фэсс Аэлмар! Значит, я превращаю вступительные экзамены в фарс, а эта самая драконесса Сурия – нет? Ну-ну...

Дальнейшие вступительные испытания пошли в спокойной и дружественной обстановке. Очень спокойно наступила моя очередь, и я очень спокойно в третий раз вышла к этой кафедре и назвала свои фальшивые расу, имя и отца-дракона. Посмотрев на магистра Аэлмара, не забыла предупредить – я непроявившаяся драконесса. Крыльев у меня нет, но они вырастут вот-вот.

Преподавательский состав, и даже сам проректор Аэлмар, после выступления Сорчи Рендал мой тест приняли на редкость благосклонно. И не чинили никаких препятствий, когда я изъявила желание попробовать себя в артефакторике.

Из большого числа лежащих перед куратором этого факультета предметов, я выбрала перья, нить, лозу и янтарь. Не скажу, что это стоило мне огромных усилий и огромного вливания магии, скорее – крайней сосредоточенности. Пожалуй, я даже о магистре Аэлмаре забыла, когда создавала и зачаровывала свой артефакт.

Пока вязала на лозе нитяные узоры, потихоньку вплетала туда и свою магию. Не выпей я перед этим своего настоя из коры пятнадцати деревьев – лоза по-любому бы зацвела тяжелыми кистями винограда.

Но на этот раз мне нельзя было ошибаться.

– Вот, – закончив работу, сказала я и протянула на суд приемной комиссии свою поделку. – Ловец снов. Он отгонит кошмары, дурные сны и бессонницу у представителя любой расы, будь то гном, орк или дракон. Срок действия – одна неделя.

Лозу я заключила в обруч размером с ладонь, внутри которого поднял крылья связанный мной дракон, украшенный перьями и кусочками янтаря. Дракон этот был изображен скорее схематично, не такая уж я и мастерица в вязании, в отличие от моей бабули, но тем не менее...

– Неплохо, – проговорил профессор артефакторики – профессор Нильм, разглядывая артефакт. – Простая и хорошая вещь со спокойной и крепкой силой.

Обруч с драконом внутри пошел по рукам – в том числе и рукам темноволосого драконьего магистра, который лишь пару мгновений подержал его в красивых сильных пальцах, после чего передал профессору некромантии.

– Почему вы хотите именно на факультет артефакторики? – поинтересовался последний. – Ведь драконы обычно становятся боевыми магами...

– Просто меня с детства к этому тянуло, – застенчиво призналась я.

– А как у вас с некромантией? В вашем тесте парочка неправильных ответов. Расскажите-ка мне про классификацию умертвий по Алеову Арси?

– С удовольствием, – обрадовалась я.

Совершенно искренне, между прочим. Про умертвия и про самого Алеова Арси я к этому моменту знала даже больше, чем про некоторых своих родственников.

Было еще несколько несложных вопросов от других преподавателей, на которые я легко ответила.

И на этом вроде бы... Все?!

У меня получилось!

– Что ж, фэссарина Торина Брандожил, – серьезно начала ректоресса, и мое сердце ушло в пятки. – На испытаниях вы показали себя весьма достойно, потому приемная комиссия в моем лице рада вам сообщить, что вы приняты в Эльмгостскую Василевскую Высшую Академию. Сегодня по месту вашего проживания будет выслано письмо с дальнейшими инструкциями.

– Благодарю, – почтительно сказала я. – Я несказанно рада стать частью этого учебного заведения.

Дриадрья Праматерь, и вы все даже не представляете, насколько!

Присев в вежливом реверансе, я повернулась и пошла, стараясь не выдать своей истинной реакции, которая была очень близка к реакциям орков в таверне.

– Фэссарина Брандожил?

Высокомерный голос драконьего магистра заставил меня остановиться, мысленно припомнить Дриадрию Праматерь, мировое древо, великое пекло, шиликунов и шишигу вместе взятых, и только потом обернуться.

– Да, фэсс проректор?

– У вас красивые локоны, – внезапно проговорил дракон. – Эти розы в волосах...

Я нахмурилась и машинально прикоснулась к своим фальшивым рыжим локонам. Честно говоря, я вообще не помнила, как соорудила сегодня прическу – мне было не до того.

– Сначала бутоны... – продолжил Аэлмар, и я отчетливо поняла, что это поэтическое отступление не к добру. – Но после того, как вы применили свою магию и сотворили артефакт, они расцвели прямо на глазах. Удивительно, правда?

Дриадрья Праматерь, а вот сейчас было обидно. Ведь это надо же было – на такой мелочи проколоться...

– Что ты хочешь сказать этим, Джерласс? – удивилась фэсса ректор.

– Что вы только что приняли в академию дриаду, а не драконессу, – со скучающим видом пояснил дракон. – Будьте добры вернуться, фэссарина Сенфрид, и рассказать ректору о своем обмане. Ах да, и не забудьте принять свой истинный облик, дабы более не вводить окружающих в заблуждение.

И вот я стою перед ними со своим истинным лицом, телом и волосами – разгневанная, как десять... Нет! Как сто шиликунов!

Плакать совсем не хочется. А вот опутать весь атриум побегами ядовитого плюща – это было бы неплохо!

Я вскинула руки, чтобы сотворить магию цветения. Сейчас им всем мало не покажется! Ядовитый плющ – штука препротивная!

Но не успела...

– Подойдите ближе, фэссарина Сенфрид, – нахмурившись, ректоресса сложила руки замком. – Мне докладывали о двух ваших бесплодных попытках стать академисткой этого учебного заведения. Но никто не верил в то, что вы предпримите еще и третью. Почему вы испытываете такое пламенное желание оказаться в этих стенах?

– Чтобы найти... – я чуть было не ляпнула «монеточку», но вовремя осеклась. – Здесь неисчерпаемый источник великих знаний.

– Это невозможно, – покачала головой ректоресса. – У вас нет крыльев, а, стало быть, вы не можете...

– Стать академисткой в этой милой академии? – терять уже было, в принципе, нечего, потому меня понесло. – Но это нечестно! Что вообще за дискриминация? Есть крылья, нет крыльев! Какая разница? Несправедливо! Вы должны дать шанс каждому, кто хочет у вас учиться, независимо от расы и уровня магического потенциала! А если вы этого не сделаете, то... то... То гнев Дриадрей Праматери, заступницы всех обиженных дриад, падет на вас с высоты небес!

Вообще-то я собиралась от души пожелать, чтобы вся их Академия Крылатых целиком провалилась в великое пекло к шиликунам, где они бы растащили ее по кирпичикам, но смогла от этого удержаться.

Все-таки, выдержка у меня ого-го!

Наверное, поэтому я одна смогла удержаться от общего восклицания, когда полотнище с гербом этой крылатой академии вдруг сморщилось, покосилось, а затем рухнуло на преподавательский стол, исполинским пологом накрыв стол со всей приемной комиссией.

Надо сказать, отреагировали преподы быстро – буквально в следующую секунду герб надулся парусом, а затем гигантской змеей сполз к подножью кафедры. Теплый воздух взметнул мои локоны, и в следующее мгновение я узрела магистра Аэлмара, который стоял с вытянутой рукой, управляя гербом. В отличие от него, другие преподы только очухивались, недоуменно оглядываясь по сторонам.

Реакции проректора можно было только позавидовать. Впрочем, ничего удивительного – дракон...

– Ваших рук дело, фэссарина Сенфрид? – нахмурилась ректоресса. – Это уже переходит все границы...

– Нет, не моих! Я еще, между прочим, не договорила, надо оно мне больно? Так вот, за такую несправедливость Дриадрья Праматерь накажет это место бесплодородием. У вас... – я обличительно ткнула пальцем в кустик толстянки, притулившийся на подоконнике, – У вас тут вся зелень повянет без ее благодати.

Зла я этому бедному кустику точно не желала. Однако от моих слов по выдавшему виды горшку, который был приютом для несчастного растения, пошла трещина. Большой черепок отвалился, земля из горшка высыпалась на подоконник, и растение завалилось набок.

– Да что происходит-то? – с раздражением воскликнул белобрысый профессор-природник Карис. – Что с ней не так?

Однако был остановлен фэссой-ректорессой, которая одним жестом велела ему замолчать.

– И вообще... – я понимала, что покушаюсь на святое, но остановиться было выше моих сил. – Закон о крылатых в академии был подписан более полувека назад. Будем откровенны, король Унилерд Грифдрис был драконом и лоббировал интересы драконов, притесняя остальные расы. Наш нынешний василевс не в пример Грифдрису лоялен и дальновиден... Я уверена, что он задумывается об отмене этого нелепого запрета. Он пришлет вам сюда... проверяющего! Ревизора, который всех выведет на чистую воду...

– На этот раз вы перешли все границы допустимого, фэссарина, – ледяным голосом проговорил проректор Аэлмар. – Наказание для вас будет более чем...

– Отчего же? Эта девушка говорит очень интересные вещи.

Неприметный оборотень, абитуриент в потертом сером камзоле, что писал тест за три места от меня, неожиданно поднялся в полный рост.

– Позвольте представиться. Фэсс Игорях Исаволь, коннетабль короля государства Эльмгостского Сеймура Ригона Легендарного. Его Величество прислал меня сюда с проверкой. Как вы можете объяснить все, происходящее здесь?

– Очень просто, – не растерялась фэсса ректоресса. – Мы принимаем в академию провидицу. Эта дриада обладает даром предсказания, и все присутствующие здесь могли в этом убедиться трижды. Согласно первой поправке в указе верховного василевса Унилерда Грифдриса, представитель бескрылой расы может быть принят в Эльмгостскую Василевскую Высшую Академию при условии обладания особенным, редким даром. Прорицание к таковым, разумеется, относится, ибо предсказатели сейчас в нашем королевстве ценятся на вес золота. Фэссарина Сенфрид, почему вы не сразу не сказали нам о своем даре?

– Как-то к слову не пришлось... – обалдело проговорила я, до этого момента не подозревавшая о наличии у себя дара прорицания.

– Как часты ваши предсказания? – пытливо взглянула на меня ректор.

– Ну... где-то раз в неделю, – все еще не отойдя от шока, ответила я и поспешно добавила. – Бывает, что пореже.

– Прекрасно! Просто прекрасно! Она – настоящий самородок! – восхитилась фэсса ректор. – Учитывая новые обстоятельства вашего дела, я принимаю вас в академию с распростертыми объятиями, фэссарина Хэллия Сенфрид! Факультет природной магии ждет вас!

– Природной магии? – нахмурилась я и посмотрела на патлатого профессора Кариса. – Если можно, я бы хотела на артефакторику...

– Вы дриада и близки к природе, так что это совершенно исключено! – отрезала ректоресса. – Вам мы тоже очень рады, фэсс Исаволь. Принимать вас – большая честь для нас. Позвольте проводить вас в мой кабинет, где я смогу оказать достойный прием коннетаблю самого короля! Что касается вас, фэссарина, сегодня по месту вашего проживания будет выслано письмо с дальнейшими инструкциями.

Осыпав не только ректорессу, но и всех присутствующих (кроме дракона!) комплиментами и благодарностями, я, наконец, откланялась с таким чувством, будто весь день, не покладая рук работала в саду.

И, к моему бескрайнему счастью, на выходе меня никто не задерживал.

А это значило, что у меня все-таки получилось!

Да!

Что, съел, гадский проректор-дракон?

ГЛАВА 7

Шоб вы так жили, как мы вам тут рады

Несмотря на то, что библиотека в доме отца была довольно обширна, никаких сведений о таинственной монеточке, которую упомянула бабуля, там найти не удалось.

По правде сказать, у него тут в основном были иллюстрированные издания про то, как со вкусом одеваться. Так же, как выяснилось, отец выписывал журнал с фривольным названием «Сугубо для суккуба», и не менее фривольным содержанием.

А надо было б, очень надо узнать про монеточку. С чем я вообще буду иметь дело? Бабуля не успела сказать, в каком именно месте схоронила артефакт. А в том, что монеточка была именно редким артефактом, я не сомневалась. Как и в том, что искать ее в огромной академии, это как искать иголку в стоге сена.

Но выбора у меня нету: нужно перевероршить стог – значит, я перевероршу. Тем более, Дриадрья Праматерь явно ко мне соблаговолила – с ума сойти, меня приняли в эту Крылатую Академию в собственном обличье!

Папа даже решил, что я его разыгрываю и совершаю какие-то манипуляции, чтобы отвертеться от нежеланного замужества. Уверовал лишь, когда Ерин притащил доставленное с вечерней почтой письмо с документами о моем зачислении и распоряжением явиться на следующий день с багажом.

Так же с вечерней почтой было доставлено любовное послание от господина Лиагрима Туни, адресованное лично мне. Оно было стихотворным, поэтому, едва я начала читать, мне резко поплохело, отчего письмо ненароком порхнуло в камин.

Не знаю, что там наплели лепрекону отец с Ерином, чтобы отсрочить нашу свадьбу, но пусть разбираются с ним, как им угодно. Времени до завтрашнего утра оставалось не так уж и много, а дел было невпроворот.

К позднему вечеру после долгой и нервной беготни по городским магазинчикам и лавкам я была полностью укомплектована нужной одеждой, бельем, и прочим необходимым, что пригодится мне в нелегкой жизни в казенном доме.

Для полного комплекта надо было еще навести ревизию в папину лабораторию, дабы пополнить свой запас трав, кореньев, листьев и древесной коры. Работая над метаморфным зельем, я заметила у него очень ценные экземпляры.

Мне пригодится, а ему без особой надобности. За все то время, что я гостила у отца, оживления в его магазинчике древесных амулетов как-то не наблюдалось.

Тем не менее, свой визит в лабораторию я решила особо не афишировать, потому и отправилась под покровом ночи.

Я любовно потрогала свои льняные мешочки, в которых уже уютно лежали мышецвет, нефритовая лоза и кора голубинового дерева. Чего б такого еще у папы экспроприировать?

– Вы сожгли мое письмо.

Подпрыгнув на месте от неожиданности, я резко обернулась на звук скрипучего голоса.

Лепрекон сидел на столе, свесив ноги в полосатых чулках. В свете свечи по его сморщенному личику плясали причудливые и откровенно зловещие тени.

Я едва удержалась, чтобы осенить себя благословляющим знаменем Дриадррей Праматери, и вымолвила с искренним возмущением:

– Господин Туни! Что вы здесь делаете? Вы в своем уме?

– Мне сказали, вы серьезно больны фэссарина Хэллия, и наша свадьба откладывается.

Но вы не выглядите больной...

Леприкон задумчиво прижал к подбородку палец, увенчанный когтем.

Очень большим, черным, загнутым когтем!

Что-то не нравится мне этот ночной визит, совсем не нравится...

– Я больна, – в подтверждение этого я пару раз кашлянула. – Пришла сюда, чтобы сделать травяной настой. А вот вы зачем сюда явились, большой вопрос!

Только без понятия что за хворь меня сразила, но, как говорится, за что купила, за то и продаю.

Господин Туни с его странно мерцающими изумрудными глазами стал уже как-то совсем серьезно напрягать. Особенно сейчас – в темной и пустой лаборатории.

– А почему бы мне, собственно, не явится? – удивился лепреккон. – Все это, весь этот дом с его содержимым и слугами принадлежит мне. И вы тоже почти принадлежите мне, фэссарина Хэллия.

– Знаете, уважаемый господин Туни... – теперь я закашлялась по-настоящему и медленно попятилась к двери. – Я ведь до свадьбы – ни-ни.

– Конечно, вы ведь благородная фэссарина и не станете меня обманывать, – кивнул лепреккон, сцепив свои когтистые ручки. – Ведь не станете, верно? Я потратил на вас очень много золота. Моего золота. А я страсть, как не люблю невыгодные вложения. Те, кто нарушает мои планы, бывают наказаны. Очень примерно наказаны, фэссарина.

Далее карлик ухмыльнулся, и вот ведь какая штука – был он росточком ниже меня, весь такой зелененький и нелепый в своем камзольчике.

А у меня мороз продрал по коже.

– Никто не собирается вас обманывать, – как можно увереннее сказала я. – Свадьба состоится чуть позже, когда мое здоровье придет в норму.

– Надеюсь, ваша болезнь не слишком затянется, – проговорил карла, надевая шляпу. – От долгих ожиданий я становлюсь нервным и вспыльчивым. Выздоровливайте поскорее, фэссарина. Выздоровливайте, я очень жду! Смею надеяться, вы хотя бы скрасите это ожидание ответными письмами.

– Скрашу, – кивнула я и снова закашлялась. – А теперь, простите, но мне нужно отдыхать. Но его, слава Дриадрьей Праматери, и так уже след простыл.

Ох, права, права была бабуля насчет лепреконов. Туни – гадкий тип, хоть и вроде бы совершенно безобидный с виду. Дал понять, что все здесь принадлежит ему, практически в открытую угрожал... И между прочим, как-то узнал, что его письмецо отправилось в камин.

Я должна как можно скорее найти монеточку, чтоб расплатиться с этим жутковатым лепреконом! Но для начала нужно хотя бы разузнать о ней...

Кстати, лепреккон, монеточка...

Что если она имеет отношение к магии этого народа?

Проверить нужно обязательно! Только как?

У самого-то Туни ведь не спросишь...

После неприятного ночного визита моего зеленого жениха спала я на редкость плохо, мучаясь дурными сновидениями. Как бы сейчас пришелся кстати сделанный мной на экзамене ловец снов!

Увы, ловить мои кошмары было не в чего, потому приснилось, будто ректоресса резко передумала меня брать и выставила прямо из ворот академии. Никакой монеточки, понятное дело, я не нашла и мне все-таки пришлось заключить брачный союз с Туни. Он увез меня на какое-то болото, где стал откармливать болотными огурцами. И вот в один прекрасный день, подойдя к зеркалу, я обнаружила, что моя кожа стала такой же веселенькой зеленой расцветки, что и у нареченного мужа.

Нет, зеленый я конечно люблю – это цвет листы. Но не настолько.

Визг, которым я огласила в то утро внутренности папиного особняка, воскресил бы даже самые закорючатые умертвия из классификации Алеова Арси.

Он был настолько громким и душераздирающим, что разбудил даже отца, которого раньше полудня и из пушки было не разбудить.

Потрявоженный родитель примчался в мой покой с секирой наперевес и воплями:

– Что? Где? Лепреконы наступают? Бей зеленых!

Я, в этот момент придирчиво рассматривающая свое лицо на предмет пробивающейся на нем зелени, поспешила его уверить, что леприкон был только один, ночью и он уже отступил, хотя и временно.

Зелени я в оттенке своей кожи не обнаружила, что придало оптимизма и позволило активно заняться сборами. Впрочем, главное я приготовила с вечера – большой мешок с запасами трав, корней, коры и листьев, где все они были аккуратно разложены по видам и сортам. Он мне был куда важнее сундука с платьями.

– Так и не расскажешь, что задумала, Хэлли? – спросил отец, когда экипаж остановился у ворот.

Дабы не привлекать лишнего внимания, выходить из кареты и со слезами и объятиями прощаться на ступенях не стали.

– Так будет лучше.

Я была абсолютно в этом уверена.

– Послушай, дочка... – замялся папа и понизил голос. – Если ты решила... ограбить магистра Аэлмара, или кого-то другого из верхушки академии то, может, передумаешь, а?

– А у него что, есть что красть? – заинтересовалась я.

– Ну так, дракон... Они золото любят.

– Я это учту.

– Хэлли, я серьезно. Шиликун с ними, с этими деньгами!

– И с заключенным тобой с Туни брачным соглашением?

– Я все обдумал. И с договором тоже. Пустимся в бега! Пару годков попрячемся по лесам, а потом, как все поутихнет, вернемся под другой фамилией.

Я с удивлением взглянула на папу. Он не переставал удивлять! Уж если он был согласен бросить свою любимую городскую жизнь и скрываться в лесах, значит, действительно пожалел, что связался с лепреконом и не хочет меня ему отдавать.

– Давай оставим этот вариант на крайний случай, папа, – проговорила я и легонько прикоснулась к его руке. – Я не собираюсь никого грабить. Я собираюсь найти сокровище. Просто пожелай мне удачи. И прикрой перед Туни настолько долго, насколько сможешь.

– Живя вдали от тебя, я позабыл, насколько ты похожа на свою мать, Хэлли. Прости за то, что втянул тебя в это... – медленно проговорил отец.

– Кем она была? Как вы познакомились? Где она сейчас? – затаив дыхание, спросила я.

Как спрашивала много, много раз и у него, и у бабули. Но всякий раз ответом мне было молчание. Они никогда не рассказывали мне про нее, а все мои попытки выведать, узнать, разбивались, как волны о скалу...

– Благослови тебя Дриадря Праматерь, дочь, – только и сказал отец, целуя меня в лоб.

– Как всегда, – вздохнула я и вышла из кареты.

Со всеми этими подготовками к вступительным экзаменам и варкой метаморфных зелий я как-то не удосужилась как следует рассмотреть саму Академию Крылатых.

Зато сейчас она предстала передо мной во всем своем великолепии: не такой уж и огромный, но от этого не менее величественный замок, вырубленный прямо в скале. У подножья этой скалы находились корпуса студенческого общежития и апартаменты преподавательского состава и руководства. Все эти постройки, в том числе и хозяйственные, уютно расположились на берегу узкого и извилистого фьорда.

По ту сторону озера непроходимой стеной начинался лес, совсем не похожий на мой родной лес в Кюлисе. Едва ли бы там нашлись такие исполинские сосны, обхватить которые мог бы разве что дракон.

Ну, если бы дракону в его истинном воплощении вдруг бы приспичило представить себя дриадой и пообниматься с деревьями.

Завидев лес, я, конечно, обрадовалась. Да еще как! После всего, приключившегося со мной в последние дни, мне отчаянно нужна была его тихая сень, дарящая умиротворение и спокойствие.

В папином, будем откровенными, довольно жидком садике, без настоящего леса я страдала. И вот здесь, на окраине столицы, в Академии Крылатых меня ждал поистине благословенный уголок. Дай мне волю – потопала бы обследовать этот лес прямо сейчас, благо, и мостик через озеро имелся.

Но сначала нужно было решить формальности.

– Запрещенные зелья, снадобья, эликсиры, настои, порошки, компоненты, артефакты, амулеты, талисманы, свитки, книги, манускрипты, оружие и иные потенциально опасные предметы неустановленного магического происхождения имеются?

Вот уж с кем, с кем, а с орком, который монолитной глыбой возвышался на пропускном пункте на территорию академии, проблем у меня точно возникнуть не должно.

Кстати, этот охранник был таким огромным и злобным, что даже достопамятный Ыхгрыг из таверны потерялся бы рядом с ним.

– Нету! – честно отрапортовала я, прижимая к себе вещички.

Орк с подозрением ко мне принюхался, а затем принялся водить по мне камнем-голышом размером с мою голову. Буквально через пару секунд этих непонятных мне манипуляций камень загорелся красным.

– Врешь! – гаркнул орк, снова принюхался, и дернул у меня мешок с травами. – А это что за сено?

За «сено» я серьезно оскорбилась, и потянула свой бесценный мешочек обратно. Орк сначала опешил от такой наглости, а потом заявил, что либо я войду в эти ворота без мешка, либо вообще не пройду.

Данное заявление меня несказанно опечалило.

Не везет мне все-таки с орками. Как есть не везет...

Вот серьезно? Да? Серьезно?

Я, что, с таким трудом с третьей попытки поступила сюда, даже несмотря на то, что сам проректор-дракон был против, чтобы намертво застрять тут с этим оливковокожим привратником?

Не отдам свои листики! И кору не отдам! Зря я, что ли, ночью такого страха с лепреконом в папиной лаборатории натерпелась, пока их отбирала?

Дав понять, что это его последнее слово и разговор окончен, орк словно позабыл о моем существовании. Отвернулся к новичкам, поводел по ним своим голышом и благосклонно пропустил.

А в стороне я обнимала свой мешок и всерьез задумывалась о том, что этому орку не помешали бы пучки укропа, произрастающие в самых различных местах, включая голову.

В какой-то момент веточка укропа заколосилась у оливковокожего в ухе, и я поняла, что беды не миновать.

– Эй, златовласка! – слышалось многозначительное. – Не меня ли ждешь?

Я обернулась, чтоб посмотреть, кто это тут выискался такой умный, и узрела широкоплечего оборотня. Того самого, которому я, будучи в облике вампириши, громким шепотом поведала классификацию умертвий по Алеову Арси.

– Я – Ульвар Мортен. И если бы не твои умертвия, я завалил экзамен, – парень протянул руку. – Рад, что тебе все-таки удалось уломать приемную комиссию, Хэллия Сенфрид.

– Ну, строго говоря, умертвия не мои, а Алеова Арси, – уточнила я. – И комиссию я не уламывала – они взяли меня сами и даже были счастливы.

– И правильно – я б на их месте плясал от радости, – Мортен окинул меня оценивающим взглядом.

– Можешь начать прямо сейчас, – бросила я, теребя зеленую ленточку, которой был перевязан мешок с травами.

Народ преспокойно проходил мимо орка, а я с независимым видом торчала у входа, делая вид, что и правда кого-то жду.

– С удовольствием сделаю это вместе с тобой, ягодка, – широко улыбнулся оборотень и кивнул на орка. – Какие-то проблемы с Бырхгыром?

– Ты и имя его знаешь? Друг что ли твой?

– Не совсем. Просто тут учится мой старший брат и я, так сказать, знаю некоторые подводные камни, – самодовольно заявил Мортен. – Бырхгыр неровно дышит к красоткам. Стой здесь. Я проведу тебя за пять секунд!

И правда, провел. Пошептался о чем-то с орком и провел вместе с моим мешочком драгоценным. А то я уж грядочку укропа на этом стороже несчастном вырастить собиралась!

– И что ты ему сказал? – с интересом спросила, когда мы вместе начали спуск к озеру.

– Что ты находишься под действием метаморфного зелья. А на самом деле страшна, как болотная лихорадка, – ответил довольный собой оборотень.

– Никогда не видела больных болотной лихорадкой. Там, где я выросла, не было болот.

– Твое счастье, – заверил парень.

За болтовней мы быстро дошли до корпусов студенческого общежития. Мой оказался трехэтажным зданием в форме буквы «П» и стоял у самой кромки воды.

Отведенную мне комнату я нашла быстро. Просторная, светлая, с высокими потолками и видом на озеро и лес. Я подошла к окну, распахнула створки во всю ширь, и с удовольствием вдохнула чистый свежий воздух.

После чего в обстановке стали обнаруживаться кой-какие неприятные моменты. Покой был как бы поделен на две половины. С одной стороны – односпальная кровать, пустая стена, тумбочка, шкаф и стол. С другой стороны тоже стояла кровать, но она была застелена клетчатым пледом.

А у изножья кровати лежала толстая черная шкура какого-то существа с оскаленными клыками и рубинами, вставленными на место глаз.

Нахмурившись, я разглядывала развешанные по стене головы не менее пугающих монстров – один другого клыкастее и рогастее. Они соседствовали с оружием различного калибра и похвальными грамотами в красивых рамочках. Стол служил плацдармом для медалей и кубков.

По всему выходило, что в этой комнате я буду проживать не одна. В целом это не вызвало во мне такого уж резкого протеста, но шкура убитого монстра и чучела животных как-то настрожили.

Воровато оглянувшись, я ступила на чужую территорию и склонилась над кроватью, чтоб прочитать на грамоте имя, выведенное совсем уж мелкими буквами.

– На нашем факультете двадцать пять новеньких, у некромантов двенадцать, у целителей – сорок, артефакторов – двенадцать, язычников – двадцать один и у природников двадцать три. Итого сто двенадцать приглашений – ими займется Браниса. Ты, Трисба, должна сделать досье на каждого с обязательным указанием всех ближайших родственников. Нужно тщательно рассмотреть каждого – мы не можем принимать в наш клуб абы кого...

О, этот голос я узнала сразу!

В покой принесло Сурию Рендал, драконессу и подружку проректора, которая устроила вчера увлекательное представление «Мощи боевого мага». С двух сторон ее подпирали верные соратницы – полная вампиресса с густо подведенными черным глазами и худенькая драконесса с восторженным лицом, что вчера исполняла роль «врага».

Видимо, целители ее уже откачали.

При виде меня Сурия-фурия точно в стенку впечаталась.

– Эт-т-то что еще такое? Что ты здесь делаешь?

– Настолько впечатлилась твоим вчерашним испытанием, что решила нанять тебя в качестве телохранителя.

– Но Джерласс... магистр Аэлмар выгнал тебя с позором, я сама видела! – возмутилась Фурия. – Как ты вообще проникла на территорию академии, дриада?

– Контрабандой, – решила проявить фантазию я.

– Так! Это уже ни в какие ворота не лезет! – возмутилась драконесса. – Ты не имеешь права находиться на территории академии, да еще и в моей комнате, бескрылая! Сейчас я позову охрану и они тебя выставят. Но сначала проверим, что ты ничего не украла.

– Сурия... – замялась вампиресса. – Вообще-то ты ушла раньше времени, и...

– Потом расскажешь, Браниса, – нетерпеливо отмахнулась Фурия. – Сначала разберемся с этой... Нет, какова! Я бы ни за что не стала так себя вести, если бы меня выгнали, да еще и не один раз!

– Сурия... – вампиресса смущенно дернула свою предводительницу за рукав. – Ты ушла раньше времени и не увидела, как ее...

– Как ее что? – Фурия развернулась к Бранисе всем корпусом.

– Как ее приняли в академию, – шепотом закончила девушка-вампир.

– Приняли?! Ее?! Эту бескрылую нахалку?! Ты шутишь, Браниса! – боевая драконесса накинулась на подругу. – Почему ты мне не рассказала?

– Боялась... что ты разозлишься, Сурия, – виновато потупилась вампирша.

– Этого просто не может быть! Ей здесь не место! Не место! Эта дриада – полное нарушение всех правил и принципов академии! Я этого так не оставлю!

И боевая драконесса размашистым шагом покинула помещение. Бранисе и Трисбе ничего не оставалось, как двинуться вслед за своей предводительницей.

По правде говоря, я была абсолютно согласна с Фурией – уж очень неудачно у меня вышло с заселением. Такой соседки и врагу не пожелаешь!

Ключ от комнаты вместе с картой академии и еще какими-то свитками в связке мне в попытках вручил мой куратор-природник, профессор Карис.

Но, кажется, этот вопрос нужно решать на другом уровне. А это значит, мне надо найти коменданта и договориться с ним о переселении в другой покой.

Как можно дальше от этой драконьей Сурии-Фурии! Ох, не зря я драконов не перевариваю, не зря! Да по сравнению с этакой дивчиной шиликуны – милые добрые агнцы.

Интересно, как Аэлмар с ней встречается? Наверное, дракону нравится темперамент фурии.

Впрочем, не мое дело, что ему там нравится в Сурии Рендал! Благо еще, она не знает, что именно я сорвала их свидание в таверне. Все-таки она меня не углядела. Хотя проректор ей обязательно расскажет, это уж как пить дать.

Ну и наплевать – мне сейчас не до этой сладкой парочки.

Мне монетки искать надо.

Кстати, в поисках монеточки комендант, который, по идее, должен знать здесь все, как свои пять пальцев, может здорово помочь, потому завести это полезное знакомство нужно обязательно.

И я отправилась искать коменданта.

ГЛАВА 8

Полезьа домашних заготовок

За первым же поворотом коридора я столкнулась со знакомцем. Это был тихий очкарик с первого дня вступительных экзаменов, который при виде меня засиял, как новенькая монетка.

И сразу же пошел на контакт.

– Привет! Я так рад, что тебе удалось попасть в академию! – с восторгом проговорил он, блестя стеклышками своих огромных круглых очочек. – Меня зовут Элайя Куртоль, вампир. Только ты не думай, что я из этих, из диких, я искусственную кровь употребляю. Даже не в жидком виде, а в таблетках.

Судя по тому, как он выжидающе на меня посмотрел, тут было принято называть свою расу.

– Хэллия Сенфрид, дриада, – сообщила я, подумала и добавила. – Природный факультет.

– А меня взяли на некромантию, вампиров обычно всегда на некромантию берут, хотя я не очень туда хотел, – вздохнул Куртоль. – Я на языковой мечтал попасть, у меня в школе по языкам самые лучшие отметки были, на олимпиадах не раз побеждал! В последний раз, представляешь, нужно было перевести с орочьего жутко сложный старинный текст – послание их командира армии. А там вообще! Вроде кажется, что у них язык простой, а на самом деле...

Далее очкарик пустился в сложности грамматики орочьего языка с их «ыхг», «хыг», «бр», «хр» и прочими труднопроизносимыми артиклями. Чтобы не обижать его, я вежливо кивала, хотя не понимала ни шиликуна.

– И вот, представляешь, я первое место занял! Мой перевод оказался самым лучшим и точным, мне вручили медаль, грамоту и коробку орочьих сладостей. Там была такая нуга или что-то вроде – я попробовал, и оно мне начисто склеило челюсти. Мама ругалась, что я вообще без клыков останусь, а куда вампиру без клыков? Пришлось даже к лекарю идти, чтоб разлепил. Погоди... Ты – дриада? Без крыльев? Но как же тебя приняли? Впрочем, прости, наверное, это бестактный вопрос. Таким, как мы, лучше держаться вместе. Говорят, тут всем заправляют драконы с боевого факультета. У них есть клуб «Таинственное крыло», вот бы туда попасть, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.